

СУДЬБА КНЯЖАТ

Казнив Федорова-Челяднина, опричники обезглавили земское правительство. Однако земщина все еще располагала военными силами, многократно превосходившими опричный корпус. Это обстоятельство было предметом постоянной тревоги царя.

Историки много лет спорят, когда Грозный забрал в опричину Ростов и Ярославль и были ли эти города опричными вообще. Недавняя архивная находка Ю.В. Анхимюка, по-видимому, может положить конец спорам. В рукописи XV—XVI вв. были обнаружены заметки летописного типа, повествующие о временах Грозного. Они размещены на чистых листах в конце объемистой книги духовного содержания. Твердый аккуратный почерк заметок свидетельствует о том, что их автор был грамотеем. На л. 231об. он сделал запись, важную с точки зрения атрибуции источника: «Бьет челом государю пресвященному архиепископу Никаньдру Ростовскому». Никандр умер 25 сентября 1566 г., а это значит, что автор затеял летописную работу ранее 1566 г. Обращение к Никандру наводит на мысль о принадлежности книжника к духовному чину. Рукопись с заметками хранилась в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. Не был ли автор монахом этой обители?

Наибольший интерес представляют пять заметок, относящихся к 1568—1569 (7077—7078) гг. и связанных с опричниной. Одна из заметок гласила: «Лета 7070 седмаго геньваря в 21 день взял царь и государь князь велики Иван Васильевич Ростов град и Ярославль в опришнину на память преподобнаго отца нашего Максима Исповедника». Факт перехода Ростова и Ярославля в опричину подтвердили в своих «Записках» Таубе и Крузе, опричные советники Грозного.

Зачисление Ростова в опричину непосредственно затронуло Кирилло-Белозерский монастырь. Ростовский владыка носил титул архиепископа Ростовского, Ярославского и Белозерского, и Кириллов находился в его ведении.

Внимание летописца к опричнине было обусловлено тем обстоятельством, что как раз в 1569 г. царь вместе со своим опричным окружением все лето провел в Вологде и посетил Кирилло-Белозерский монастырь, где пожертвовал братии 500 рублей на украшение отведенной ему на случай пострижения кельи.

Одна из летописных заметок была посвящена смерти царицы Марии Черкасской, она появилась на свет, видимо, в свя-

зи с тем, что царица сопровождала мужа в Вологду и Кириллов и там занемогла. Богомолье не принесло ей облегчения. Больную повезли из Вологды в Слободу, где она умерла осенью 1569 (7078) г. Летописец точно указал год смерти Марии. Ниже помещена запись о гибели царского брата князя Владимира «от государьские опалы царевы». И в этом случае книжник верно определяет дату смерти члена царской фамилии — осень 7078 г. Сделанные наблюдения подтверждают достоверность найденных летописных заметок.

Что побудило Грозного значительно расширить личные владения? Прежде всего он стремился укрепить военные силы опричнины. Опричные бояре провели в этих городах «перебор людишек», благодаря чему удельное воинство получило значительное подкрепление.

Другая цель была обусловлена возвратом опричного правительства к антикняжеской политике. Вместе с конюшим Федоровым опричники казнили в 1568 г. самых видных из казанских ссыльных: боярина князя Андрея Катырева-Ростовского и князя Федора Троекурова-Ярославского, князя Василия Волка-Ростовского, трех князей Хохолковых-Ростовских, князя Александра Ярославова-Ярославского, Данилу Сицкого-Ярославского, Данилу Ушатого Ярославского, князя Федора Сисеева-Ярославского, князя Михаила Засекина, Ивана Смелого Засекина и Семена Баташева Засекина.

Описанные казни и зачисление в опричину Ростова и Ярославля сводили на нет результаты амнистии 1566 г. Однако преувеличивать значение новых выселений не следует.

Опричина обострила земельный голод. Множество дворян лишились имений и стали добиваться компенсаций. Без земли они не могли нести службу. Уложение 1562 г. предписывало пускать конфискованные княжеские вотчины в поместную раздачу. В соответствии с Уложением власти успели раздать многие конфискованные у ссыльных княжат вотчины новым владельцам.

Возвратившимся из Казани лицам либо возвращали их родовые земли, либо предоставляли в виде компенсации вотчи-

ны в разных уездах государства. Новые выселения коснулись, естественно, только тех, кто вернулся на родовые земли. Больше половины ростовских князей и многие ярославские князья перешли на службу в другие уезды задолго до опричнины. Эту категорию новые выселения никак не затрагивали.

Кардинальное различие между казанской ссылкой и вторым выселением заключалось в том, что в 1569 г. вотчины у князей отбирали без опалы. Их выселяли из уездов «с городом вместе», а значит, они не теряли движимого имущества и служебных постов. На переселенцев распространялось правило, согласно которому они получали право на компенсацию. Известно, что князь Д.И. Засекин-Ярославский получил деревни в земском Владимирском уезде «против его ярославские вотчины, что у него взято с городом с Ярославлем вместе».

Надо признать, что сведения о действии опричных порядков в Ростове и Ярославле чрезвычайно скудны. Источники не дают возможности составить даже примерные списки князей, пострадавших на этот раз. Краткая летописная заметка не может идти ни в какое сравнение с казанскими писцовыми книгами.

Казанская ссылка была подлинной катастрофой для родового землевладения княжат. Зачисление двух городов в опричнину довершило начатое дело.

У князей был способ избежать общей участи. Известно, что некоторые из них поступили на службу в опричнину. Но врата в опричнину были узкими. В «государеву светлость» были приняты совсем немногие лица из суздальской знати.

На пятом году существования опричного режима под контролем опричных властей оказалась территория трех главных центров, на которой располагались самые крупные гнезда наследственных родовых княжеских вотчин. То были Суздаль, Ростов и Ярославль. Вне опричнины оставалось городище Стародуб Рязоловский. Но он был передан князю Владимиру Андреевичу.

В 1569 г. в опричнину перешел Симонов монастырь, один из самых богатых столичных монастырей. Вследствие хода-

тайств со стороны англичан царь принял в свой удел Московскую торговую компанию. Еще раньше в опричнину поступили богатейшие купцы-солепромышленники Строгановы, которым царь пожаловал Прикамье. Отныне опричнину финансировал отечественный и иностранный торговый капитал.